

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КОНЦЕПТ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ВЫРАЖЕНИЯ В ТЕКСТАХ М. ЦВЕТАЕВОЙ (НА МАТЕРИАЛЕ КОНЦЕПТА «ГЛАЗА»)

С. А. Губанов

ЧОУ ВО «Международный институт рынка» (Самара)

Поступила в редакцию 26 ноября 2015 г.

Аннотация: целью данной статьи является аналитическое описание особенностей художественного концепта, механизмов его построения и функционирования в конкретном эстетически маркированном тексте; отмечаются признаки креативного концепта.

Источником для исследования послужили тексты Марины Цветаевой. В работе дается попытка показать языковую специфику осмысления поэтом одного из ключевых для его творчества концептов – концепта «глаза/взгляд» средствами эпитетного ряда.

Ключевые слова: концепт, эпитет, Марина Цветаева, стилистический эффект, ключевое слово, метафора, метонимия.

Abstract: the purpose of this article is an analytical description of the features of the art concept, the mechanisms of its construction and operation of a particular aesthetic bulleted text; signs of a creative concept. The source for the study is based on the texts of Marina Tsvetaeva. The paper presents an attempt to show the specificity of language comprehension of the poet one of the key concepts of his work – the concept of «eye / sight» means epithet series.

Keywords: concept, epithet, Marina Tsvetaeva, stylistic effect, keyword, metaphor, metonymy.

В статье рассмотрим понятие художественного концепта на примере вербализации базового (частотного) концепта «глаза» в текстах Марины Цветаевой в составе эпитетной структуры (эпитет и определяемое слово). Выбор данного поэта обусловлен неординарной логикой поэтического мышления М. Цветаевой, а также ролью эпитета в ее творчестве [1].

Центральным понятием когнитивной лингвистики является понятие **концепта** как универсальной познавательной единицы, вербализованной и имеющей различные реализации в культуре и языке. Статус концепта признается за ментальными образованиями любой степени общности, обладающими внутренней семантической расчлененностью, отмеченными этнокультурной спецификой и находящими фиксированное языковое выражение [2, 54]. Остановимся на трактовке метафорического, художественного концепта и метафорической модели как полной реализации художественного смысла.

Категория метафорической / метонимической модели, центральная для нашего исследования, предполагает выявление взаимодействия двух структур знания: когнитивной структуры «источника» и когнитивной структуры «цели» [3]. Метафорическая модель устанавливает связь между этими областями. Само понятие метафорической модели имеет разное наполнение. В когнитивной

теории она понимается как основная ментальная операция, способ познания и категоризации мира: в процессе мыслительной деятельности, структурированная, как уже отмечалось, двумя взаимосвязанными концептуальными сферами [4]. С когнитивным направлением смыкается исследование регулярной многозначности и регулярности семантических преобразований в рамках лексико-семантического подхода [5].

Ключевые концепты поэтической модели мира писателя, вывод о центральном положении которых делается на основе критериев коммуникативной, смысловой и эстетической значимости их ключевых слов-репрезентантов, образуют индивидуально-авторскую концептосферу, отражающую эстетическую программу художника слова, тематическое, идейное и жанровое своеобразие его творчества.

В последнее время появляются работы, посвященные рассмотрению центральных для творчества М. И. Цветаевой смыслов, или ключевых слов. Из основных, ведущих концептов автора слагается его языковая картина мира. Для М. И. Цветаевой такими концептами являются концепты Душа [6], Деревья [7] и некоторые другие, причем количество их у разных исследователей разное (от нескольких до десятка, в том числе *верста*, *бузина*, *рябина*, *дом*, *Москва* и другие). Основным критерием при их выделении и описании для исследователей выступает их концептуальная значимость для мировосприятия М. И. Цветаевой, их частотность, наличие одноимен-

ных стихотворений и циклов стихов; учитывается их роль в организации поэтического мировидения в определенный период творчества.

Всего нами было проанализировано более 2500 именных контекстов. Глагольная лексика также частично включалась в состав выборки, но лишь та ее часть, которая оказывалась наиболее близкой к именной (причастия, слова категории состояния) и интерпретируемой в качестве эпитета.

Субстантив *глаза* является своеобразным «семиотическим центром лица». В русском сознании глаза ассоциируются с тем органом, посредством которого можно узнать, «узреть» о внутреннем состоянии человека, то же относится и к взгляду, взору (см. выражения *выражение лица, глаз, но не носа*). Именно глаза способны представить любую из ипостасей человека – в этом концепте сливаются внешняя и внутренняя явленность человека в мире (*глаза добрые, умные, бесстыжие, заботливые, утомлённые, грустные, больные, гордые, воровские* и т. д.).

Именную структуру концепта *глаза* в нашем материале составляют следующие имена: *глаза* (177 употреблений), *очи* (33), *взгляд* (37), *взор* (25), *веки* (9), *ресницы* (4), *слезы* (3), *брови* (3), *завитки ресниц* (1), *зрачок* (1), *зрение* (1), *зоркость* (1), *роскось глаз* (1). Они связаны между собой отношениями смежности – как целое и часть (*глаза – зрачок* и др.), как предмет и его состояние (*глаз – взгляд*), предмет и его качество (*глаз – роскось*) и др.

В составе эпифраз данный концепт представлен 296 определениями при его именах, что говорит о его большой актуальности в рамках эпифраз. Посредством обращения к этому концепту интерпретируются многие основные качества человека, по глазам можно узнать о внутреннем состоянии субъектов – как «обладателя» глаз, так и созерцающего, наблюдателя.

М. И. Цветаева так комментировала метонимические переносы определения с именем данного концепта: «Не глаза – страстные, а я чувство страсти, вызываемое во мне этими глазами, приписала глазам. Не я одна. Все поэты» [8, т. 6, 206]. Данная цитата говорит о том, что М. И. Цветаева указывала на распространенный характер таких переносов, сознавая их продуктивность и частотность в речи и в своем творчестве, это своеобразный ключ к пониманию многих словоупотреблений поэта.

Как показал анализ, большая часть эпитетов, зафиксированных в контексте этих субстантивов, репрезентантов концепта «глаза», представляют собой результат переноса качеств с человека на его глаза, части глаз (*веки, зрачок, ресницы, завитки ресниц, веки*), их состояние (*взор, взгляд, слезы*). Наиболее частотны в контексте названных существительных следующие эпитеты: *печальный, грустный* (98 единиц); *задумчивый* (36); *юный* (21).

Преобладание эпитетов *печальный, грустный* свидетельствует о том, что для поэта более характерно это эмоциональное состояние субъекта; в лексемах, воплощающих концепт *глаза*, актуализируется значение «*глаза – зеркало души*». Не менее важной характеристикой субъекта является и мыслительная, сопряженная с внутренними переживаниями и потому не выступающая в чистом виде (*задумчивый*). Сема наивности, чистоты вербализируется в определении *юный*.

Экспансия определения на смежные реалии в поэзии М.И. Цветаевой реализуется тотально, массово, что может быть сопоставлено только со свободой разговорной речи. Это объясняется отсутствием скованности нормами сочетаемости определений с определяемым словом. К примеру, выражение *памятливые глаза* явно окказионально, но вполне закономерно в рамках описываемой нами тенденции. Поэту важно увидеть в глазах любимого человека прошлое; с другой стороны, возможна интерпретация данного выражения и как *глаза, способные многое помнить*. Таким образом, выражение вызывает целый шлейф ассоциаций и возможных толкований.

Набор определений при всех именах, воплощающих концепт *глаза* (глаза, взгляд, ресницы и др.), одинаков, что говорит о единой тенденции переноса определения – процесса наделения основными, ключевыми качествами человека не только концепта *глаза*, но и его частей, проявлений, продуктов деятельности (слезы). Функция таких переносов состоит не просто в передаче значения (*глаза грустные ↔ человек грустный*), но и в экспрессии, в подчеркивании необычности качества, места его локализации.

Главная синонимическая триада *грустный – печальный – тоскливый* представлена с уточнением и градациями: *неумолимо-грустный, печально-братский, невозможно-печальные* и т.д. Другая синонимическая пара *юные – младенческие* подчеркивает наивность, неопытность.

Представим корпус определений, зафиксированный в текстах произведений М. И. Цветаевой при лексемах, воплощающих рассматриваемый концепт. В статье анализируем его основное имя – *глаза*.

С именами *глаза* и *очи* зафиксированы эпитеты: *грустный, печальный* (87 употреблений), *задумчивый* (35), *юный* (11), *сонный* (10), *невинный* (5), *ласковый* (4), а также представленные единичными употреблениями *бесполезный, вероломный, гневный, горюющий, грозный, жаждущий, страстный, кроткий, смиренный, невнятный, робкий, строгий, требующий, степенный, не знать желаящий, смертный, пасхальный*, передающие широкий спектр чувств и состояний.

Приведем контексты, в которых употреблены данные эпифразы:

а) с эпитетом *грустный (печальный), горюющий*: *У мамы сегодня печальные глазки* [8, т.1, 103]; *И глаза твои, грустные, те же* [8, т.1, 72]; *Черный лишь пряности / Цвет – горющим очам* [8, т.3, 631]; *Отчего твои очи грустны?* [8, т.1, 369]; *В страну ... Печальных глаз и роз лимонных* [8, т.1, 21];

б) с эпитетом *задумчивый*: *И, отвернув задумчивые очи, / Он продолжал заоблачный свой путь.* [8, т.1, 361];

в) с эпитетом *сонный*: *Самое святое дело мне – / Сонные глаза стеречь!* [8, т.1, 164].

Необходимо отметить, что в большинстве контекстов М.И. Цветаева говорит о глазах других лиц: персонажей, возлюбленного, подруги. Все эти характеристики передают именно ее, авторское, субъективное восприятие человека, его характера, состояния в данный момент (ср. *невыразимо-нежные, близкие и ненавидящие* и – *памятливые* (о себе)).

Окказиональная сочетаемость эпитета и субстантива, а также самих эпитетов при одном субстантиве может быть выражена посредством использования компаративной конструкции или третьего эпитета: *Твои глаза зеленые, Прозрачные, как ложь* [8, т. 2, 49]. Глаза – это главный выразитель чувств человека, то, что говорит нам о человеке, его сущности и, с другой стороны, о его сиюминутном состоянии. Они становятся прозрачными, и это свойство начинает говорить нам о человеке как о противоречивом субъекте.

Прозрачные глаза – 1) бесцветные (прямое, лежащее на поверхности значение); 2) бездушные (производная характеристика, метафорический перенос); 3) как и слова, лживые, но ложь эта хорошо видна, она легко угадываема (это значение формируется на базе компаративной конструкции).

Языковое моделирование визуального концепта строится на расширении сочетаемостных свойств имени *глаза*: оно употребляется с прилагательными психофизиологического характера и приобретает объемную семантику: глаза становятся именно тем органом, который способен выразить всю гамму чувств, испытываемых человеком, не ограничиваясь

стереотипами (они зафиксированы в узусе и словаре в выражениях типа *печальные глаза*). Потенциал смещенного определения, или переносного эпитета, в формировании семантического богатства имени концепта огромен: любое «психологическое» определение используется М.И. Цветаевой в сочетании с этим концептом, что рождает неожиданные образы. Таким образом, рассмотрев функционирование концепта «глаза» в текстах М. Цветаевой в рамках эпитетного ряда, мы смогли установить антропоцентричную логику осмысления данного концепта, которая проявляется как на уровне имени концепта, так и на уровне подбора эпитета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Губанов С.А. Эпитет в творчестве М.И. Цветаевой: семантический и структурный аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / С.А. Губанов. – Самара, 2009. – 24 с.
2. Воркачев С. Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа / С. Г. Воркачев. – Краснодар : ИТДК «Гнозис», 2002. – 236 с.
3. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живём / Дж. Лакофф. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
4. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000) / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : УРСС, 2001. – 238 с.
5. Илюхина Н. А. Языковая образность в фокусе семиологического и лингвокогнитивного взглядов (к вопросу об интеграции подходов) / Н. А. Илюхина // Языковая личность-текст-дискурс: теоретические и прикладные аспекты исследования: материалы Международной научной конференции: в 2 ч. – Ч. 1. – Самара : Изд-во «Самарский университет», 2006. – С. 38–43.
6. Войтехович Р. С. Образ Психеи в творчестве М. Цветаевой / Р. С. Войтехович. – М. : Просвещение, 2003. – 202 с.
7. Ревзина О. Г. Тема деревьев в поэзии М. Цветаевой / О. Г. Ревзина // Труды по знаковым системам. – Тарту. – 1982. – Вып. 576. – С. 141–148.
8. Цветаева М. И. Собрание сочинений: в 7 томах / М.И. Цветаева. – М. : Эллис-Лак, 1994.

ЧОУ ВО «Международный институт рынка»
Губанов С. А., доцент кафедры германских языков
gubanov5@rambler.ru

International Market Institute
Gubanov S. A., assistant professor of the department
germanic languages
gubanov5@rambler.ru